

ДУГЛАС
АДАМС

DOUGLAS
ADAMS

THE HITCHHIKER'S
GUIDE TO THE GALAXY

ДУГЛАС АДАМС

АВТОСТОПОМ
ПО
ГАЛАКТИКЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

A28

Серия «Мастера фэнтези»

Douglas Adams

THE HITCHHIKER'S GUIDE TO THE GALAXY
THE RESTAURANT AT THE END OF THE UNIVERSE
LIFE, THE UNIVERSE AND EVERYTHING
SO LONG, AND THANKS FOR ALL THE FISH
MOSTLY HARMLESS

*Перевод с английского В.И. Баканова («Автостопом по Галактике»),
В.И. Генкина, С.В. Силаковой («Ресторан «У конца Вселенной»),
С.В. Силаковой («Жизнь, Вселенная и все остальное»),
Н.Я. Магнат и С.В. Силаковой («Всего хорошего, и спасибо за рыбу!»),
Н.К. Кудряшева и С.В. Силаковой («В основном безвредна»)*

Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Печатается с разрешения компании

Completely Unexpected Productions Ltd и литературных агентств Ed Victor Limited и Andrew Nurnberg.

Адамс, Дуглас.

A28 Автостопом по Галактике : [фантастические романы: перевод с английского] / Дуглас Адамс. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 640 с. — (Мастера фэнтези).

ISBN 978-5-17-098748-1

«Автостопом по Галактике», стартовав в качестве радиопостановки на Би-би-си, имел грандиозный успех. Одноименный роман в 1984 году возглавил список английских бестселлеров, а сам Адамс стал самым молодым писателем, получившим награду «Золотая ручка», вручаемую за 1 млн. проданных книг.

Телепостановка 1982 года упрочила успех серии книг про «Автостоп», а полнометражный фильм 2005 года при бюджете в \$50 млн. дважды «отбил» расходы на экранизацию и был номинирован на 7 премий.

Популярность сатирической «трилогии в пяти частях» выплеснулась в музыкальную и компьютерную индустрию. Так, группы Radiohead, Coldplay, NOFX используют цитаты из романа Адамса, а Level 42 названа в честь главной сюжетной линии романа.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

© Serious Productions Ltd., 1979, 1980, 1982, 1984, 1992

© Перевод. В.И. Баканов, 1997

© Перевод. В.И. Генкин, 1997

© Перевод. Н.К. Кудряшев, 2015

© Перевод. С.В. Силакова, 1997, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

**АВТОСТОПОМ
ПО ГАЛАКТИКЕ**

*Посвящается Джонни Броку,
Клэр-орст и всем остальным арглингтонийцам —
в благодарность за чай, сочувствие и диван.*

Путеводитель вольного странника

Далеко-далеко, в не замеченных картографами складках давно вышедшего из моды Западного Спирального Рукава Галактики, затерялась крохотная, никому не интересная желтая звезда.

Вокруг нее, на расстоянии примерно девяноста восьми миллионов миль, обращается ничтожная зелено-голубая планетка, обитатели которой все еще очень похожи на своих предков-обезьян — достаточно сказать, что электронные часы до сих пор считаются у них чудом техники.

У этой планеты есть — вернее, была — одна проблема: большинство живущих на ней людей только и делали, что страдали, так как не находили в жизни счастья. Рождалось множество решений, но почти все они сводились к перераспределению маленьких зеленых клочков бумаги — что само по себе весьма странно, так как кто-кто, а маленькие зеленые клочки бумаги никаких страданий не испытывали, ибо счастья не искали.

Решение все никак не находилось, и планета наполнилась озлобленными людьми, для большинства из которых ощущение несчастья было постоянным, и даже электронные часы не скрашивали им жизнь.

Постепенно распространялось и крепло убеждение, что все несчастья пошли с того, как люди спустились с деревьев на землю. А кое-кто даже полагал, что ошибка была совершена еще раньше — с деревьями тоже нечего было связываться и вообще незачем было вылетать из океана.

И вот как-то в четверг, после дождя, спустя почти две тысячи лет после того, как одного человека приколотили гвоздями к дереву за то, что он призывал хотя бы иногда, просто для разнообразия, относиться друг к другу по-хорошему, некая девушка, сидя в одиночестве за столиком маленького кафе в Рикмансворте, вдруг додумалась, в чем

была вся загвоздка и каким образом мир все-таки можно сделать обителью счастья и покоя. На сей раз дело в шляпе, все непременно получится — и никаких гвоздей и приколачиваний живых людей к деревьям и прочим предметам!

К сожалению, не успела она дойти до телефона, чтобы поделиться с кем-нибудь своим открытием, произошла чудовищно нелепая катастрофа, и решение было навсегда потеряно.

Впрочем, история, которую я собираюсь вам поведать, не о девушке.

Это история о чудовищно нелепой катастрофе и некоторых ее последствиях.

Также это история о книге. О книге под названием «Автостопом по Галактике: Путеводитель вольного странника», в обиходе именуемой просто «Путеводитель» — книге, написанной не на Земле, никогда на Земле не публиковавшейся и до катастрофы неизвестной ни одному землянину. Тем не менее это замечательная книга.

Пожалуй, это самое замечательное из всех изданий грандиозной Издательской корпорации Малой Медведицы — также неизвестной ни одному землянину.

Книга пользуется огромным спросом, оставив далеко позади «Межзвездный сборник советов по домоводству»; раскупается гораздо быстрее, чем «Еще 53 способа скоротать время в невесомости», и вызывает еще больше споров и толков, чем философская трилогия «Где Господь сбился с пути», «Основные ошибки Господа Бога» и «Да кто он в конце концов такой, этот Господь Бог?!»

В просвещенных и расслабленных цивилизациях Внешнего Восточного Кольца Галактики «Путеводитель» вытеснил даже великую «Большую Галактическую Энциклопедию» в качестве общепризнанного кладезя мудрости и знаний. Ибо, несмотря на обилие пропусков и вопиюще искаженной, а то и просто-напросто апокрифической информации, «Путеводитель» обладает двумя важнейшими преимуществами перед «Энциклопедией».

Во-первых, он дешевле. Во-вторых, на титульном листе крупными буквами выведены сакраментальные слова: «НЕ ПАНИКУЙ».

Но история о том чудовищно нелепом четверге, его удивительных последствиях и о роли, которую сыграла во всем этом вышеназванная замечательная книга, — так вот, эта история начинается довольно банально.

Она начинается с дома.

Глава 1

Дом стоял на небольшой возвышенности на самом краю поселка. Он был ничем не примечателен — построенный лет тридцать назад, кирпичный, маленький, невзрачный, с четырьмя окнами на фасаде. Словом, один из тех, от которых тут же хочется отвести взгляд. Единственным человеком, полюбившим это чахлое строение, был Артур Дент, да и то лишь потому, что жил в нем. Жил уже три года, с тех пор как уехал из Лондона — Лондон был вреден для его нервной системы. От роду Артуру было столько же, сколько и дому, — около тридцати. Высокий, темноволосый, он вечно был не в ладах с самим собой. Заботило его больше всего то, что люди постоянно приставали к нему с расспросами, почему это у него такой озабоченный вид. Он работал на местной радиостанции, что, как твердил Артур своим знакомым, гораздо интереснее, чем все думают. И был совершенно прав — большинство его знакомых работали в рекламе.

В среду ночью лил дождь, лужайка раскисла и потекла, но на следующее утро облака разошлись, и солнце ярко осветило дом Артура Дента — как выяснилось, в последний раз.

Артуру все еще было невдомек, что муниципалитет принял решение снести его дом и проложить на этом месте скоростное шоссе.

В четверг в восемь часов утра Артур чувствовал себя далеко не блестяще. Он едва разлепил веки, с трудом обошел комнату, открыл окно, увидел бульдозер, нашел тапочки и поплелся в ванную.

Склонившись над раковиной, Артур машинально почистил зубы. Выпрямился.

Зеркало для бритья отражало потолок. Поправил зеркало — и на секунду, через окно в ванной, оно отразило второй бульдозер. Установленное правильно, оно отразило шетину на лице Артура

Дента. Артур побрился, плеснул в лицо водой, вытерся и зашлепал на кухню.

Чайник, розетка, холодильник, молоко, кофе. Зевок.

На какой-то миг в поисках ассоциативных связей в голове всплыло слово «бульдозер».

Бульдозер за окном кухни казался громадным.

Артур тупо уставился на него.

«Желтый», — подумал он и побрел в спальню одеваться.

Проходя мимо ванной, он остановился и выпил стакан воды, потом еще один. «Похмелье? — мелькнула мысль. — Откуда похмелье?» Он что,пил вчера вечером? Вероятно,пил, пришел к выводу Артур и тут заметил в зеркале какое-то движение. «Желтое», — подумал он и вернулся в спальню.

Пивная. О Боже, пивная! Артур смутно припомнил злость, которую испытывал по поводу... чего? Факт тот, что это «что-то» его весьма раздражало. Он рассказывал об этом окружающим, долго и пространно, и самым отчетливым воспоминанием были остекленелые лица слушателей. Что-то там о новом шоссе... Артур взглянул на себя в зеркало шкафа и высунул язык. «Желтый», — подумал он. Слово «желтый» всплыло в поисках ассоциативных связей.

Пятнадцатью секундами позже он оказался на дворе и плюхнулся на землю перед большим желтым бульдозером, который надвигался на его сад.

Мистер Л. Проссер был, как принято говорить, всего лишь человеком, иными словами, основанной на углероде двуногой формой жизни, ведущей свое начало от обезьяны. Выражаясь конкретнее, это был сорокалетний, преждевременно расплывшийся, неоднократно битый жизнью муниципальный служащий. Любопытный факт, неизвестный мистеру Проссеру: он являлся прямым потомком Чингисхана, хотя промежуточные поколения так исказили гены, что в нем не сохранилось никаких монголоидных черт. От могущественного предка осталась лишь склонность к маленьким меховым шапочкам.

Мистер Проссер никоим образом не был великим воином; напротив, то был очень нервный, вечно чем-то озабоченный человек. Сегодня он нервничал и хлопотал как никогда, потому что работа совсем не клеилась. А заключалась его работа в том, чтобы до конца дня убраться с дороги дом Артура Дента.

— Бросьте, мистер Дент, — уныло бубнил мистер Проссер, — вы ничего не добьетесь. Нельзя же лежать перед бульдозером до бесконечности. — Он многое бы дал, чтобы глаза его гневно вспыхнули, но те наотрез отказывались загораться.

Артур лежал в грязи и строил рожицы.

— Боюсь, вам придется смириться, — продолжал мистер Проссер, смяв свою меховую шапку и взяв ее по макушке. — Шоссе должно быть построено, и оно будет построено!

— Это почему же? — спросил Артур.

Мистер Проссер угрожающе потряс пальцем, потом замер в нерешительности и отвел руку.

— То есть как почему? Это шоссе. Разве можно без шоссе?

Шоссе — это такая штука, которая дает возможность одним индивидам мчаться сломя голову из точки А в точку Б, в то время как другие могут сломя голову мчаться из точки Б в точку А. Живущие в точке В, расположенной прямо посередине, нередко задают себе вопрос: чем же так замечательна точка А, если туда рвутся толпы из точки Б, и почему других сводит с ума точка Б? Они частенько мечтают, чтобы люди раз и навсегда решили жить и работать там, черт побери, где им действительно хочется.

Мистер Проссер хотел оказаться в точке Г. Точка Г — не какая-то там определенная точка, а всего лишь любое удобное место на очень большом расстоянии от точек А, Б и В. В точке Г мистер Проссер завел бы себе хозяйство, маленький уютный коттедж со скрещенными топорами над входной дверью (его жена, разумеется, отдавала предпочтение вьющимся розам, но мистер Проссер настаивал на топорах — почему — он не знал, просто топоры ему нравились) и приятно проводил бы свободное время в точке Д, то есть в ближайшей к точке Г пивной.

Под насмешливыми взглядами бульдозеристов мистер Проссер вспотел и налился краской.

Он переступил с ноги на ногу, но и на другой ноге стоять было неудобно. В сложившейся ситуации кто-то, безусловно, проявлял вопиющую некомпетентность, и мистер Проссер молил Бога, чтобы этим «кем-то» оказался не он.

— Вы имели возможность подавать заявления и жалобы в надлежащее время.

— В надлежащее время? — возмутился Артур. — В надлежащее время?! Впервые я услышал об этом, когда пришел рабочий. Замечу: это было вчера. Я решил, что он пришел вымыть окна, а он сказал, что пришел снести мой дом. Но он не сразу мне так сказал, нет! Сперва он протер пару окон и содрал с меня пятерку. И только потом сказал.

— Однако, мистер Дент, маршрут был выставлен для всеобщего ознакомления в местном бюро планирования и висел там девять месяцев.

— Ага, как только я узнал, то сразу же помчался прямо в бюро. Это было вчера в полдень. Вы ведь не особенно утруждали себя предупреждениями? Я имею в виду: никому ни слова, ни одной душе, правда?

— Но маршрут был обнародован для...

— Обнародован? В конце концов мне пришлось спуститься в подвал, чтобы отыскать его!

— Верно, там у нас находится отдел информации.

— С фонариком!

— Наверное, света не было.

— И ступенек тоже!

— Но послушайте, вы ведь нашли план!

— Да, — сказал Артур, — нашел. На дне запертого шкафа в заключенном туалете. А на двери табличка висела: «Осторожно, леопард!»

Тут по небу проплыло облачко. Оно бросило тень на Артура Дента, который лежал в грязи, подперев голову рукой. Оно бросило тень на дом. Мистер Проссер нахмурился.

— Знаете, ваш дом нельзя назвать особенно красивым.

— Уж простите, но мне он нравится.

— Вам понравится шоссе.

— А-а, заткнитесь, — сказал Артур Дент. — И чтоб духу вашего здесь не было вместе с вашим проклятым шоссе.

Мистер Проссер судорожно и беззвучно разевал рот, а перед глазами стояла необъяснимая, но очень привлекательная картина: пылающий дом Артура Дента и сам Артур Дент, выбегающий из объятых пламенем развалин с тремя увесистыми копьями в спине. Мистера Проссера часто беспокоили подобные видения, и поэтому он считал себя человеком нервным. Он невнятно забормотал что-то, потом взял себя в руки.

— Мистер Дент, — строго произнес он.

— Ну? — отозвался Артур.

— Несколько фактов для вашего сведения. Вы представляете, какие повреждения получит бульдозер, если прокатится по вашему телу?

— Какие же? — полюбопытствовал Артур.

— Абсолютно никаких! — отчеканил мистер Проссер и в ярости бросился прочь, недоумевая, почему у него в голове беснуются тысячи волосатых всадников.

По забавному совпадению «абсолютно никаких» являлось ответом на вопрос, нет ли у Артура Дента, потомка обезьян, подозрений, что один из его ближайших друзей произошел не от обезьяны и родом вовсе не из Гилфорда (как он утверждал), а с некой маленькой планетки в окрестностях Бетельгейзе.

Артур Дент и помыслить о таком не мог.

Его друг по имени Форд Префект попал на Землю пятнадцатью годами раньше и приложил немало усилий, чтобы влиться в человеческое общество — не без успеха, надо заметить. Так, все пятнадцать лет он вполне правдоподобно притворялся безработным актером.

Это был рыжеватый мужчина среднего роста, довольно симпатичный, но отнюдь не киногерой. В его облике сквозила какая-то трудноуловимая странность. То ли его чересчур широкая улыбка создавала впечатление, что он вот-вот вопьется вам в горло зубами, то ли еще что...

Всем своим знакомым на Земле Форд Префект казался чуточку эксцентричным, однако совершенно безобидным человеком — эдаким балагуром-выпивохой с чудными привычками. К примеру, Форд взял за правило неожиданно появляться на университетских вечеринках, крупно выпивать и измываться над первым попавшимся астрофизиком до тех пор, пока его не вышвыривали вон.

Порой им овладевали тоска и рассеянность: он поднимал взор к небу и застывал, будто загипнотизированный, пока кто-нибудь не интересовался, что он делает. Тогда Префект смущенно шутил: «Да так, летающую тарелку высматриваю!» Все смеялись и спрашивали, какую именно летающую тарелку он ищет. «Зеленую!» — заявлял он с кривой ухмылкой, раздражался диким хохотом и щедро угощал всех выпивкой в ближайшем баре.

Подобные вечера обычно заканчивались плохо. Форд надирался виски до поросычьего визга, затаскивал в угол какую-нибудь девицу и заплетающимся языком втолковывал ей, что цвет летающей тарелки — право же! — не имеет решающего значения. А затем, ковыляя из последних сил по ночным улицам, приставал к полицейским, выспрашивая дорогу на Бетельгейзе.

Полицейские реагировали приблизительно так:

— Не пора ли вам отправиться домой, сэр?

— Вот я и пытаюсь, — неизменно отвечал Форд.

На самом же деле, отрешенно вглядываясь в небо, он искал не какую-то определенную, а любую летающую тарелку. Зеленый был просто традиционным цветом разведчиков с Бетельгейзе.

Форд Префект жаждал появления какой угодно, самой завалющейся летающей тарелки, потому что пятнадцать лет — это везде чересчур долго. Тем более на такой до безобразия скучной планете, как Земля. Форд жаждал появления летающей тарелки, ибо умел путешествовать автостопом. Он знал, как увидеть чудеса Вселенной, тратя не более тридцати альгаирских долларов в день.

Форд Префект был полевым исследователем и работал на знаменитый путеводитель «Автостопом по Галактике».

* * *

Всем известна приспособляемость приматов, и вскоре ситуация с домом Артура Дента стала привычной. Артуру надлежало барахтаться в грязи и периодически требовать адвоката, маму или хорошую книжку; дело мистера Проссера заключалось в том, чтобы усыплять бдительность Артура — например, разговорами об Общественном Благе или о Неудержимой Поступи Прогресса; бульдозеристам же вменялось в обязанность попить кофе и мозговать над уставом профсоюза, дабы извлечь из ситуации наибольшую материальную выгоду.

— Привет, Артур!

Дент повернул голову, щурясь на солнце, и увидел склоненного над ним Форда Префекта.

— Привет, Форд. Как дела?

— Нормально, — сказал Форд. — Послушай, ты занят?

— Занят?! — вскричал Артур. — Я должен лежать перед этими бульдозерами: стоит мне зазеваться, и они в два счета снесут мой дом! Но если не считать этой мелочи...

На Бетельгейзе не ведают сарказма, и Форд Префект по рассеянности частенько его не замечал.

— Мы можем где-нибудь поговорить? — спросил он.

Какое-то время Форд напряженно всматривался в небо, позабыв об Артуре, потом внезапно присел рядом с ним на корточки.

— Нужно обмозговать одно дельце.

— Что ж, — отозвался Артур, — давай.

— И выпить, — добавил Форд. — Нам жизненно необходимо поговорить и выпить. Немедленно. Идем!

Он вновь с нервным ожиданием уставился в небо.

— Неужели ты не понимаешь?! — истерически воскликнул Артур. Он указал на Проссера: — Этот человек хочет снести мой дом!

Лицо Форда выразило недоумение.

— Так ведь он и без тебя справится, правда?

— А я, наоборот, хочу ему помешать!

— Послушай, мне нужно сообщить самую важную вещь в твоей жизни. Это надо сделать сейчас же, и причем в баре «Конь и конюх».

— Почему?

— Потому что нам придется основательно выпить.

Форд посмотрел на Артура, и тот с удивлением почувствовал, что его воля начинает слабеть. Форд мастерски умел играть в одну старинную игру, которой научился в гиперпространственных портах рудного пояса системы Беты Ориона.

Играют так.

Двое соперников садятся по разные стороны стола, перед каждым ставят стакан, а посередине — бутылку «Крепкого духа Джанкс». Помните бессмертную древнюю песню орионских горняков:

О, не наливайте мне больше
«Крепкого духа Джанкс»,
Нет-нет, ни капли больше
«Крепкого духа Джанкс»...
Башка свинцом наливается,
Нутро огнем загорается,
И смерть моя приближается.
Так скорей плесните мне
«Крепкого духа Джанкс»!

Соперники пытаются усилием воли наклонить бутылку и наполнить стакан противника, который должен затем его выпить.

Потом ставят новую бутылку, и игра продолжается. Раз проиграв, вы вряд ли уже выиграете, потому что «Крепкий дух Джанкс», помимо всего прочего, гасит паранормальные способности.

Как только определенное его количество (о котором уславливаются заранее) поглощено, победитель получает фант.

Форд Префект обычно норовил проиграть. Форд смотрел на Артура, и тому начинало казаться, что он, пожалуй, все-таки не прочь зайти в «Коня и конюха».

— А как же мой дом?.. — жалобно произнес Артур.

Форд взглянул на мистера Проссера, и ему в голову пришла шальная мысль.

— Так он хочет снести твой дом, так? Но не может, пока ты лежишь перед бульдозером?

— Да, и...

— Сейчас устроим, — бросил Форд и закричал: — Простите, можно вас на минутку?

Мистер Проссер, погруженный в спор с представителем бульдозеристов (тот доказывал, что Артур Дент являет собой угрозу психическому здоровью окружающих, и, следовательно, бульдозеристы должны получить материальную компенсацию), вздрогнул и завертел головой. С удивлением и тревогой он заметил, что Артур уже не один.

— Да, слушаю? Мистер Дент еще не одумался?

— Давайте предположим, что пока нет, — начал Форд. — И предположим также, что он пролежит здесь целый день.

— Ну? — вздохнул мистер Проссер.

— Значит, ваши люди целый день будут бить баклуши?

— Возможно...